

Первые воскресные школы на Урале

Воскресные школы, возникшие в России на рубеже 50-60-х гг. XIX в., стали воплощением новых идей в русской педагогике. Первая воскресная школа появилась весной 1859 г. в Киеве с разрешения попечителя Киевского учебного округа Н.И.Пирогова – новатора-педагога, опубликовавшего в 1856 г. сенсационную для того времени статью «Вопросы жизни». Статья защищала идею гуманного общечеловеческого воспитания, бессловного, всеобщего и обязательного образования (1). На этих основаниях и стала работать Киевская воскресная школа. Демократизм, открытость, гуманистическая направленность новой школы очень быстро сделали ее любимой и популярной во многих регионах России.

Впрочем, организаторами бесплатного массового обучения для неграмотного населения России были не только представители либеральной и демократической общественности. На Урале первая воскресная школа была открыта двумя приходскими священниками Нытвинского завода. Управление заводов князя М.А.Голицына поддержало священников в их начинании. Главной целью организаторы школы считали религиозно-нравственное воспитание рабочих, «внушение им истин веры и правил нравственности, объяснение христианских обязанностей и обрядов церкви, изучение молитв и объяснение их» (2).

Открытие учебного заведения состоялось 1 марта 1859 г. При Нытвинской воскресной школе были собраны учебные пособия и библиотека. Средства для закупки книг и учебных пособий, как свидетельствуют отчеты Пермской дирекции училищ, поступили «от разных лиц». В списке жертвователей на нужды школы 1861 г. числятся: управляющий именем Голицыных генерал-майор Арсеньев (он выделил на покупку книг и учебных пособий 27 рублей), законоучитель священник Александр Луканин (он передал в школьную библиотеку книги на сумму около 7 рублей), Нытвинская Спасская церковь (священники церкви передали в школьную библиотеку книги на сумму около 5 рублей) (3). Первыми преподавателями в воскресной школе стали ее основатели - священники. Позднее, после того, как Министерство народного просвещения взяло эти безвозмездные учебные учреждения под свой контроль, заведование Нытвинской школой перешло в ведение учителей приходского училища.

Предназначалась школа для обучения неграмотных детей заводских рабочих и крестьян в возрасте от 8 до 15 лет. В день открытия школы, однако, на занятия пришли почти все дети заводского поселка, в том числе и грамотные. Как свидетельствует автор информационной статьи, опубликованной в Журнале министерства народного просвещения, современник событий, принадлежавший, видимо, к числу пермского училищного начальства, в заводском поселке в то время числилось 240

мальчиков от 8 до 15 лет. В первые три-четыре воскресенья после открытия школы на занятия приходили почти 200 человек. «Шумную и беспорядочную толпу детей» обучали не только учителя воскресной школы, но и грамотные мальчики, которые помогали учителям обучать школьников молитвам по методу взаимного обучения. Пермский чиновник дает весьма любопытное объяснение активному интересу заводских жителей к воскресной школе.

«В этот раз, - пишет он, - они были привлечены или новостью подобного учреждения и любопытством, или предположением, что их станут учить грамоте. Заводской народ вообще имеет большую охоту к грамотности, но на грамотность все простолюдины смотрят со стороны материальной пользы, как на средство занять впоследствии выгодное теплое местечко и жить в довольстве и спокойствии, а обучение грамоте с другою целью для них невысказано. Крестьяне и ремесленники, выучившиеся грамоте и прочей школьной премудрости, обыкновенно бросают – первые соху и борону, а вторые молот, подпилы и топор и как будто гнушаются снискиванием себе хлеба в поте лица, а принимаются за перо и стараются попасть в питейный откуп, или в писцы, или в конторщики, приказчики, смотрители и другие должности, которые не сопряжены с тяжелым, утомительным трудом и приносят выгоду без надсады рук и спины» (4).

Столь подробно процитированное высказывание очень ярко характеризует взгляды консервативно настроенных кругов России того времени - административной элиты, долгое время лишавшей огромные массы населения образования, социальной и профессиональной мобильности. Не случайно проблема народного образования накануне отмены крепостного права стала одной из наиболее живо обсуждавшихся тем в журнальной и газетной публицистике. Демократические круги видели в образовании не только потребность, но и право народа.

Наиболее активной в деле создания народных школ оказалась общественность Пермской губернии. В 1861 г., судя по отчету Пермской дирекции училищ попечителю Казанского учебного округа, здесь работали 10 воскресных школ: три школы для мальчиков и две школы для девочек в губернском городе Перми, три школы в уездных городах (Кунгуре, Шадринске и Камышловле) и две школы в горнозаводских имениях (5). В Вятской губернии в это время, по сообщению Вятской дирекции училищ, действовало лишь три воскресных школы: в городах Вятке и Елабуге и в селе Роговском Слободского уезда (6). Наверняка, подобные школы существовали и в Оренбургской губернии, но, к сожалению, подобных данных в отчете Оренбургской дирекции училищ не сохранилось.

Переписка губернских дирекций училищ и попечителя Казанского учебного округа сохранила имена учредителей и жертвователей уральских воскресных школ. Список их может быть убедительным свидетель-

ством того, насколько широкие круги объединила в начале 1860-х гг. идея народного просвещения.

Проект создания первой воскресной школы в Перми был подготовлен учениками седьмого класса губернской гимназии, образцом для которых стала Киевская воскресная школа. С разрешения Попечителя Казанского учебного округа занятия в Пермской школе начались 6 ноября 1860 г. в здании уездного училища. Школа открывала свои двери для учеников по воскресным и праздничным дням с 11 часов утра до 2 часов дня и предоставляла возможность для обучения «лицам всех сословий и возрастов». Пермские гимназисты, авторы проекта, считали образование и грамотность правом, «неотъемлемо принадлежащим русскому простолыдину» (7).

Необходимые для обучения в Пермской воскресной школе книги и учебные пособия пожертвовал пермский купец второй гильдии Г.Г.Марьин. Благотворитель не только снабдил учеников книгами, но и позаботился о том, чтобы препятствием для детей из бедных семей не стала холодная уральская зима. Вскоре после начала занятий он доставил штатному смотрителю училищ теплую обувь, детские шапочки и рукавички для бедных учеников (8). Воскресная школа в Перми пользовалась большой популярностью. В 1860-1861 уч.г. ее посетило 117 человек (9).

Инициатором создания второй мужской воскресной школы в губернском городе стал известный пермский общественный деятель А.И.Иконников. Делопроизводитель Пермского губернского статистического комитета коллежский ассессор Иконников содержал в Перми публичную библиотеку, которой охотно пользовались горожане. Библиотека Иконникова выписывала лучшие периодические издания того времени – журналы «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки». Не случайно именно вокруг А.И.Иконникова и его библиотеки собралась наиболее радикальная часть пермской интеллигенции. Здесь сформировался «домашний кружок людей со свободным образом мыслей», как отмечалось позднее в жандармском донесении (10). В декабре 1860 г. в читальном зале библиотеки стали собираться на занятия учащиеся второй пермской воскресной школы. Средства на ее организацию (около 90 рублей) были получены во время литературно-музыкального вечера, устроенного в Перми 27 ноября 1860 г. (11).

Иконниковская библиотека дала приют и первой в городе женской воскресной школе, которая была открыта 22 января 1861 г. Средства для нее также были собраны во время литературно-музыкального вечера, который был дан 12 декабря 1860 г. в зале пермского благородного собрания. Благотворительный сбор (101 рубль 96 копеек) организаторы вечера передали учредительнице школы надворной советнице Надежде Осиповне Поповой. Число девочек, собравшихся для обучения, было столь велико, что вскоре после своего открытия школа из читального зала библиотеки переместилась в женскую гимназию, а затем в частный

дом, принадлежавший советнику пермского губернского правления статскому советнику Аркадию Яковлевичу Колчину. Узнав о трудностях с помещением для бесплатного обучения бедных девочек, он выделил им две лучших комнаты в своем доме. Постоянных учениц в школе было около 20-ти человек, впрочем, иногда их число возрастало и до 50-ти.

Занятия в женской воскресной школе начинались летом в 2 часа дня, а зимой в полдень и продолжались в течение трех часов. Главными предметами в ней, как и в других воскресных школах, были закон божий, чтение, письмо и первые действия арифметики. Помимо этого пермские дамы давали ученицам школы навыки рукоделия. В обучении девочек учредительнице школы Н.О.Поповой помогали Раиса Андреевна Вечтомова, Марья Григорьевна Зверева и Александра Николаевна Курбановская. Закон божий преподавал священник Пермского Петропавловского собора Петр Васильевич Ярушин. Методика преподавания в этой школе заметно отличалась от принятых в казенной школе механических приемов обучения. Как указано в отчете о деятельности школы в 1861 г., с девочками здесь проводилась «изустная живая беседа /.../, внятная, краткая и для всех вразумительная, с пояснением отвлеченных истин примерами и сравнениями, взятыми из обыденной жизни и вполне доступными детскому пониманию». Более трудные места повторялись несколько раз с разными ученицами до тех пор, пока они сами не начинали свободно и «с ясным разумением» рассказывать преподаваемое им (12).

«Бойкими и живыми способностями», как отмечает автор отчета, отличались ученицы из Мотовилихинского завода. Осенью 1861 г. школу посещало 15 заводских девочек, зимой их число снизилось до 6-8, что впрочем, объяснялось лишь тем, что за неимением теплой одежды не каждая из них могла позволить себе преодолевать четырехверстное расстояние от завода до школы в суровые уральские морозы.

Вторую воскресную школу для обучения девочек открыла в Пермском Мариинском женском училище супруга Пермского гражданского губернатора А.В.Лошкарева (13). Учебные принадлежности школа получила в дар от пермского купца Рябинина. Он передал учащимся девочкам 100 грифелей, 20 чернильниц и три дюжины карандашей. Прописи, тетради и перья для письма обязался в течение всего года доставлять в школу учитель Пермского военного училища Афанасьев. Главным же благодетелем женской школы оказался кунгурский купец 1 гильдии Фоминых. По его духовному завещанию на нужды воскресной школы было передано 300 рублей. 200 рублей купец Фоминых завещал для устройства воскресной школы своему родному городу Кунгуру. В 1861 г. Кунгурская школа начала действовать.

Несколько ранее, в 1860 г., открылась воскресная школа в другом уездном городе, Камышлове. Любопытно, что инициатива ее создания принадлежала самому директору училищ Пермской губернии Ивану Гра-

цинскому. С предложением об открытии воскресной школы он обратился к штатному смотрителю Камышловских училищ Петру Карловичу Мейснеру. Мейснер известил об этом предложении жителей города, на что они, как сообщает автор заметки в Пермских губернских ведомостях, «изъявили полное свое удовольствие и согласие» (14). Сам П.К.Мейснер, а также учителя Камышловского уездного и приходского училищ, вызвались бесплатно учить в школе «неграмотных людей, не имеющих возможности заняться в будние дни». Безвозмездно работал в школе и законоучитель, протоиерей Покровского собора В.Прибылев.

Учениками Камышловской воскресной школы стали рабочие Камышловской бумажно-полотняной фабрики. В день открытия школы для обучения сюда явились 23 рабочих во главе со своим управляющим. Управляющий фабрикой Н.К.Македонский вошел в число учителей воскресной школы. Учебные пособия для школы (на общую сумму 25 рублей серебром) пожертвовал Камышловский окружной начальник коллежский асессор Д.С.Тархов (15).

К делу распространения среди неграмотных рабочих «полезных знаний» первоначально весьма благосклонно отнеслись и руководители горной промышленности. В апреле 1861 г. была открыта воскресная школа при Екатеринбургском уездном училище. Инициатором ее создания стал писец Екатеринбургской гранильной фабрики Степан Петровский. Главный начальник горных заводов хребта Уральского Фелькнер разрешил передать из окружного училища горного ведомства необходимые для воскресной школы учебные пособия и книги (16).

Опасаясь распространения антигосударственных идей в мало контролируемых администрацией воскресных школах, правительство попыталось ограничить широко развернувшееся движение за просвещение народа. 10 июня 1862 г. был издан указ о закрытии всех воскресных школ впредь до утверждения нового положения о них. Причина этого решения прямо указывается в циркулярном предложении министра внутренних дел Валуева начальнику Пермской губернии. «Надзор, установленный за воскресными школами и народными читальнями, - пишет министр, - оказался недостаточным. В последнее время обнаружено, что под благовидным предлогом распространения в народе грамотности, люди злоумышленные покушались в некоторых воскресных школах развить вредные учения, возмутительные идеи, превратные понятия о праве собственности и безверие. В отношении к читальням равным образом обнаружено стремление пользоваться этими учреждениями не для распространения полезных знаний, а для проведения того же вредного социалистического учения» (17). Вскоре после получения этого циркулярного предписания все воскресные школы на Урале были закрыты.

---

1. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. Ч.2. М., 1994. С.323.

2. Воскресная школа в Нытвинском заводе // Журнал министерства народного просвещения. 1860. № 7. С.17.
3. Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф.92. Оп.1. Д.7908. Л.109.
4. Воскресная школа в Нытвинском заводе // Журнал министерства народного просвещения. 1860. № 7. С.17.
5. Отчет Пермской дирекции, очевидно, не полон. В нем не упоминаются существовавшие в 1861 г. Екатеринбургская и Верхотурская воскресные школы, а также другие формы образования взрослых (бесплатные воскресные курсы и лекции).
6. НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.7909. Л.62.
7. Пермские губернские ведомости. 1860. № 42.
8. Пермские губернские ведомости. 1860. № 49.
9. Пенн С.С. Сведения о ходе образования в течении академического 1860-1861 года в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения в Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1861. № 40. С.580.
10. Рабинович Я.Б. Ревнители прав народных. Пермь, 1989. С.18.
11. ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1860. № 51.
12. Пермские губернские ведомости. 1861. № 50.
13. ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1861. № 40.
14. Пермские губернские ведомости. 1860. № 41.
15. НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.7907. Л.166.
16. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф.43. Оп.1. Д.332. Л.1-7.
17. ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.332. Л.8.

Дингилиши С.В.

Вопрос о мандате США на Западную Армению после Первой мировой войны

Осенью 2000 г. Конгресс США принял резолюцию, официально подтверждающую факт массового истребления армян в Османской империи в период с 1915 по 1923 гг. Эта резолюция носила чисто декларативный характер, но, тем не менее, в Турции ее восприняли как национальное оскорбление, несмотря на то, что правительство США во главе с президентом Клинтонотом отмежевалось от этой резолюции, стремясь избежать ухудшения отношений между стратегическими союзниками. Между тем, после Первой мировой войны американцы могли получить мандат на Западную Армению. Судьба Османской империи после окончания Первой мировой войны была главным вопросом международных отношений на Ближнем Востоке в первой трети XX века. Каждая из великих держав стремилась извлечь максимальную выгоду из поражения и последующего раздела Османской империи. Наиболее активными в этом процессе были Великобритания и США. Они и играли главную роль в определении будущего некогда могущественной империи. Безусловно, главный вопрос, который стоял в переговорах великих держав как в годы войны, так и после ее окончания – это вопрос о разделе Османской империи. Важной составляющей частью этого вопроса являлась судьба Армении. Существовала идея создания независимого Армянского государства.

Еще в годы войны страны Антанты разработали планы раздела Османской империи и заключили секретные договоры об этом. Так, в 1916